

Жажда новой Притчи

ИГ Ex Libris (прил. к Независимой) — 2

Андрей Геласимов: «Моя дочка посмотрела на фотографию в журнале и сказала: «Смотри!

2004. —

Агент Малдер похож на свинью!»

23 сент. — с. 12

Финишная прямая русского Букера уже видна за поворотом. Только что вышел новый роман Андрея Геласимова «Рахиль» — один из попавших в лонг-лист. Геласимов — человек частный. Неформальный и веселый. По поводу любого пафоса профессии постоянно отшучивается. Его любят молодые за сюжетный экшн, за кинематографичность взгляда. Старшие — за память собственной молодости. А он, отдав «Годом обмана» дань «Римским каникулам» и энному числу мифов мировой культуры, живет себе за городом и пишет сценарии для телевидения.

— Андрей, вы за последние четыре года прошли путь от сетевого прозаика до книжного. Скажите, почему и по сей день вы предпочитаете книжную публикацию толстожурнальной? И по какой причине любимым толстяком остается «Октябрь»?

— Так получилось, что именно «Октябрь» дал мне дорогу в важную литературу. Я слал свои тексты во все журналы. Но откликнулись в «Октябре», написали: нам нравится. И так я пришел, они взяли мою «Жажду»... Возникают предложения из других журналов, но мне нра-

воспринимается абсолютно самостоятельно. Так как же с центральной темой? Как все увязано?

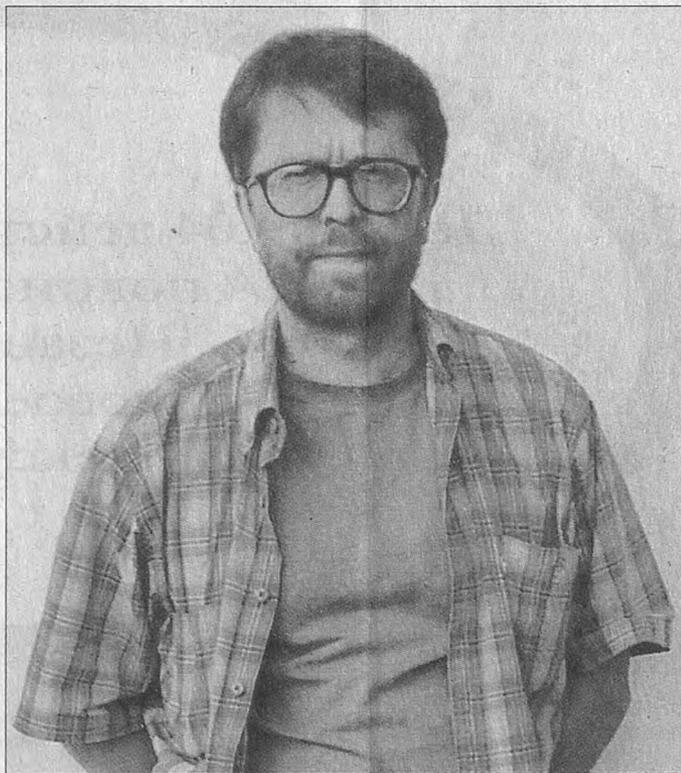
— Все соединяется очень просто. Материал Библии — по сути своей современный. Текст древний, может, и написан в архаическом стиле, но истории-то все равно

Материал Библии — по сути своей современный

вится там. Там — комфортно. Мне нравится Ира Барметова, да и коммуна очень веселая, я дружу со всеми. Человеческие отношения — они ведь дорогого стоят.

— Название вашего нового романа «Рахиль» отсылает к Библии. Сам роман сцеплен из нескольких кусков, каждый из которых, как, например, «Зиганшин-буги», читается и

живые. И, собственно, если вы слово «блин» добавляете или «типа» — это не означает, что ваши герои такие современные стали. Напротив, они могут нести на себе очень мифологическое содержание. Тот же «Зиганшин» писался по античному мифу о Филимоне и Бавкиде — о том, как Зевс спустился на Землю, какие-то люди оказали ему гостеприимство. Это и лежит в



Андрей Геласимов «большим ребятам» не завидует.

Фото автора

основе повести, несмотря на то что она про стилига, про шестидесятые. Внутри лежит мифологема.

— Почему именно эта притча, про Рахиль?

— Меня эта история любви всегда волновала. Я еще когда в Анатолия Василюва в ГИТИСе учился, мы репетировали Томаса Манна, «Иосиф и его братья». Репетировали года три. Показывали, играли... Вокруг этой истории очень много читалось, — об Иосифе Прекрасном, обо всем, что с этим семейством связано. И Рахиль у колодца... для меня эта история много значит! Вот ведь мифологема — знакомство юноши с девушкой, и — судьба! Навсегда.

— Говоря о процессе создания того или иного произведения, вы часто используете слово insearch. Вы собираете факты, готовитесь. И что же для вас все-таки замысел? Физика или лирика? Роман «делается» или он «творится»?

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2